

**ПРОБЛЕМА ИГИЛ* В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ: ДЕТЕРМИНАНТЫ ФЕНОМЕНА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
И СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ****

© 2016 В.А. Соснин ***

***THE PROBLEM OF ISIS IN A MODERN GEOPOLITICAL SITUATION: THE
DETERMINANTS OF A PHENOMENON OF APPEAL AND THE
COUNTERACTION STRATEGIES***

V.A. Sosnin

Обсуждаются проблемы современного терроризма и, в частности, причины феномена привлекательности террористических структур, таких как ИГИЛ, для вступления в них представителей молодого поколения. Проанализирована проблема и дан сравнительный анализ вербовки людей в тоталитарные секты и террористические организации, дана психологическая интерпретация вербовки. Выделены психологические типы и мотивация личностей-жертв вербовки. Приведены детерминанты инициативного вступления молодых людей в ИГИЛ в свете геополитического анализа, обозначены возможные пути противодействия терроризму и расширению его психологического влияния в современной геополитической ситуации.

* Террористическая организация ИГИЛ запрещена в России в соответствии с решением Верховного суда.

** Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект №14-18-03271.

*** Соснин Вячеслав Александрович - кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии ФГБУН Института психологии РАН, sosnirus@rambler.ru.

The modern terrorism as the problem and in particular the appeal phenomenon reasons of the terrorist structures such as ISIS have been discussed in this paper. The comparative analysis of the young people recruitment by the totalitarian sects and the terrorist organizations has been given also as the recruitments' psychological interpretation. Persons' the recruitment victims psychological types and motivations have been shown. The determinants of the young people initiative to access to ISIS in the light of the geopolitical analysis have been given and the possible ways of counteraction to terrorism and his psychological expansion and influence in the modern geopolitical situation have been designated.

Ключевые слова: терроризм, Ислам, СМИ, геополитика, мотивация, вербовка, противодействие.

Key words: terrorism, Islam, Media, geopolitics, motivation, recruitment, counteraction.

Терроризм в современном мире – это угроза существованию мирового социума. ИГИЛ – это одна из международных террористических организаций, таких как Аль-Каида, Джебхад ан-Нусра и др., которая в XXI веке выдвинулась на первый план в качестве такой угрозы. Борьба с ИГИЛ – это глобальная проблема современной цивилизации. Цель данной работы – дать ответ на вопрос, почему современные молодые люди, принадлежащие к разным религиозным конфессиям, а также атеисты, в разных странах мира вовлекаются в сети ИГИЛ?¹

¹ В настоящее время название «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) не существует. Теперь ее официальное название – «Исламское государство» (ИГ). В статье используется название ИГИЛ для удобства, зная о том, что сейчас идут горячие споры по этому поводу, поскольку название дискредитирует Ислам как религию. Один из предлагаемых вариантов – термин «Даеш», звуковая аббревиатура арабского названия «Исламское государство Ирака и Аль-Шама». Этот акроним не несет в себе особого смысла, но считается уничижительным при его произношении (Вайс, Хасан, 2016).

Содержание самого научно-практического исследования непосредственно вписывается в активно развивающееся научное направление – психологические проблемы современного российского общества (см. например: Психологические исследования проблем .., 2013; Психологические проблемы ..., 2012; Психология человека и общества ..., 2014; и др.).

Основные характеристики ИГИЛ как террористической организации

Главная черта всех террористических исламских сект, в том числе и ИГИЛ, состоит в том, что они заявляют о необходимости возвращения к «чистому» Исламу, Халифату первых веков возникновения этой религии, для которого, среди прочего, были свойственны черты варварской средневековой жестокости. Несмотря на то, что такая активность отрицает исторический опыт и вредит всему ходу развития этой мировой религии, это одновременно позволяет некоторым аналитикам утверждать, что проблема терроризма, *прежде всего*, внутриисламская проблема, и решать ее, в первую очередь, должны лидеры исламского мира. Однако в последние годы в рядах террористических организаций, в том числе ИГИЛ, оказывается много граждан других государств, причем не только мусульманских (Россия здесь не является исключением), что делает необходимым рассмотрение этой проблемы с учетом основных течений современной глобальной политики, экономики и социальной психологии.

Необходимо четко разделять две позиции – традиционный, канонический Ислам как мировую религию, у которой есть великое прошлое, настоящее и будущее, и исламизм как экстремистское террористическое движение в Исламе, которое обречено на историческое поражение (Игнатенко, 2014; Тодуа, 2006; Нечитайло, 2011).

В работе М. Вайса и Х. Хасана четко обозначено понимание ИГИЛ как террористической структуры, истоки ее формирования и геополитические риски, связанные с этой организацией для современной цивилизации (Вайс,

Хасан, 2016). Действительно, ИГИЛ представляет собой одну из самых опасных организаций в истории человечества. ИГИЛ отрицает политическое устройство, государственные границы, международные отношения, которые определяют региональные связи между ближневосточными государствами. ИГИЛ взяла под свой контроль территорию, сравнимую с Великобританией. Массовые казни, этнические чистки, разрушение исторических памятников, возрождение рабства – это неполный список всех ее преступлений.

Противостояние в этом регионе развивается по ряду направлений: суннитско-шиитское противодействие; борьба за влияние между региональными государствами, прежде всего между Ираном, Саудовской Аравией и Турцией, которые претендуют на доминирование в регионе; клановые и племенные разбирательства; участие Запада в целом как внешних «игроков», а также активное вступление России в этот конфликт.

Разнонаправленность в развитии ситуации создает впечатление ее неуправляемости, а также вызывает вопрос о реальных организационных силах самой ИГИЛ. Однако это представляется отдельной проблемой. На данном этапе важно ответить на вопрос, какими оцениваются перспективы изменения региона при такой мозаичности геополитических проблем? Возможно ли окончательное разрешение проблемы в ее самых разных формулировках – от «окончательного уничтожения ... ИГИЛ», как обозначены цели США в Сирии и Ираке, или успеха военных усилий разных коалиций, в том числе с участием России, до нового витка военного противостояния на Ближнем Востоке с неопределенным исходом вплоть до переноса военных действий на территорию других стран.

Проблема привлекательности террористических организаций

ИГИЛ вербует на свою сторону людей, которые в результате изменений, связанных с внешним вмешательством в политическое устройство их стран, потеряли прежние экономические основы существования и идеологические

ориентиры. Причины феномена привлекательности ИГИЛ комплексные, как и причины самого терроризма как явления в современной геополитике. Поэтому к их исследованию, естественно, требуется комплексный подход (см.: Методика комплексного ..., 2008; Психология человека в современном мире. Том 1 ..., 2009; и др.). Одной из главных причин этого феномена является особое состояние молодого поколения стран Европы, исламских стран и, в том числе, России, – состояние *аномии* или потери ценностных жизненных ориентиров в условиях проявления глобального мирового кризиса, затрагивающего политическое и экономическое мироустройство. Плохо разбираясь в сути происходящего, но чутко реагируя на обострение геополитической ситуации, молодые люди ищут простых и понятных решений, согласованных с высоким уровнем их социальной активности. Такие решения предлагают им террористические организации, в том числе ИГИЛ, которые формулируют их как идеи поиска справедливости в «несправедливом мире продажных политиков». Достижение справедливости при этом предлагается доступными для молодежи методами – экстремистскими действиями и агрессией.

Таким образом, можно выделить экономические, социологические, идейно-религиозные, воспитательные и социально-психологические причины появления сторонников ИГИЛ. Остановимся на объяснении *социально-психологических причин*, способствующих вступлению молодых людей в структуры этой организации.

Психологическая мотивация вступления в ИГИЛ: группы риска и психология вербовки

В настоящее время в СМИ идут «горячие» дискуссии по данной проблеме – ТВ шоу, интервью, всевозможные опросы и т.д. Политиками, политологами и другими экспертами предлагаются разные суждения по этому вопросу. Особую остроту приобрела именно *проблема вербовки* молодых людей в

террористические организации. Социально-психологический анализ свидетельствует, что основой для вербовки сторонников в террористические организации является специфическая констелляция психологических характеристик человека, его ценностей и идеалов, стремлений и мировоззрения, которые в определенной жизненной ситуации делают его чувствительным к воздействиям и манипуляциям со стороны той или иной идеологии (Психологическое воздействие, 2012). Это может быть также воздействие сект или террористических структур.

Вербовку людей в террористические организации можно *по аналогии* сравнить с вербовкой в тоталитарные секты, так как вербовщики таких сект хорошо понимают и практически используют психологию людей. Склонные к вербовке в тоталитарные секты относятся к так называемым группам риска (Олейник, Соснин, 2005).

Основные *категории* людей, попадающих под воздействие.

1. Люди, остро переживающие глубокую личностную драму, психическую травму и т.п.
2. Люди, считающие, что их стремление к духовному развитию осталось неудовлетворенным.
3. Личности, склонные или сфокусированные на оккультизме.
4. Люди с комплексом патологического альтруизма.
5. Идеалистически настроенные подростки и свободолюбцы, склонные к инфантильному поведению в любом возрасте.
6. Люди, не удовлетворенные в социальном признании, озлобленные, не имеющие устойчивых ценностных ориентиров в своей жизни.
7. Люди, запутавшиеся в своих решениях, страдающие от их неэффективности, психологически уставшие от необходимости что-то самим выбирать, не желающие или неспособные нести ответственность за свой выбор и т.д.

Конечно, есть категория людей, которые вступают в террористическое движение *по религиозно-идейным мотивам*. Но это специфическая категория, и ее представители обычно являются лидерами и руководителями террористических групп и организаций (Мохаддам, 2011; Соснин, 2012а).

Как же вербуют те категории людей, от которых необходимо добиться согласия на вербовку? Проведем сопоставление тактик вербовки в тоталитарные секты и террористические организации.

1. Люди, остро переживающие глубокую психическую травму

Травма может быть связана со смертью близких, разводом, потерей работы, возрастным кризисом, военными действиями и т.д. Эти люди чувствуют разочарование, незащищенность, потерю жизненной перспективы и испытывают так называемый «вакуум смысла жизни». У них возникает комплекс социального аутсайдера и снижается самооценка. В принципе, реакция людей на переживаемый кризис может быть различной в зависимости от характера, темперамента, особенностей детских травм и специфики социализации. Но многие видят путь к избавлению от давления гнетущих обстоятельств в отчуждении от привычного социального окружения, на которое часто возлагают ответственность за свои беды (как агрессивная защитная реакция). Эти люди зачастую ориентированы на поиск нового круга «психотерапевтического» общения в отдаленной от их привычного окружения группе единомышленников. Такими эффективно возвращающими целостность восприятия жизни «психотерапевтами» *начального этапа* оказываются для них вербовщики тоталитарных сект. Проблемы людей этого типа – питательная почва и для вербовки в террористические сети. О том, что будет происходить с ними при вхождении в новую веру или в сети терроризма вербовщики, разумеется, не рассказывают. В данном случае для вербовки оказывается решающим элемент новизны, кардинальное изменение жизни.

2. Люди, считающие, что их стремление к духовному совершенствованию осталось неоцененным в социальном окружении

При ближайшем рассмотрении за этими *стремлениями* зачастую оказывается: а) стремление в чем-то ущербной личности к повышению самооценки; б) стремление удовлетворить свою потребность в принадлежности к «позитивно ориентированной» (по оценкам самой личности) группе. Во взаимодействии с представителями этой категории вербовщики зачастую используют психологическую готовность к совершению духовного подвига. При этом вербуемые используют механизм лести, демонстрацию высокой оценки другому человеку, чтобы он совершил действия, соответствующие целям вербовщиков. Основной лейтмотив – давайте вместе бороться за справедливость в мире, что не может не подтвердить особую значимость человека и поднять его самооценку.

3. Личности, сфокусированные на темах мистики, оккультизма

Поскольку окружение таких людей склонно относиться к их увлечениям «недостаточно серьезно», они быстро находят «родство душ» с вербовщиками, если те оказывают им поддержку в их увлечении. Впоследствии они могут стать (и становятся) наиболее бескомпромиссными сторонниками секты (или террористических структур). Повышенное внимание к сенсационной информации религиозно-оккультного характера является причиной попадания таких людей в тоталитарные секты. Аналогии с их вербовкой в сети терроризма достаточно прозрачны.

4. Люди с комплексом «патологического альтруизма»

Сам по себе альтруизм – положительное свойство характера человека. Но как гласит девиз древнегреческой медицины, «все есть яд, и все есть лекарство – только мера решает, что есть что». Чрезмерный альтруизм и уступчивость чужим интересам за счет своих может принимать патологические формы. Это один из типичных механизмов неадекватной психологической защиты у лиц с низкой самооценкой, создающий основу для вербовки в тоталитарные секты.

Для того чтобы привести в секту людей этой категории, вербовщикам достаточно сказать: «Мы сами точно такие, как и вы. У нас невероятно много

работы по помощи бедствующим, давайте же объединим наши усилия, чтобы в мире стало меньше горя». Вербовщики же терроризма говорят своим жертвам: «Мир погряз в грехе. Давайте исправим ситуацию вместе».

5. Идеалистически настроенные подростки и «правдолюбцы», склонные к инфантильному поведению в любом возрасте

Эта аудитория обычно резко протестует против современного общества потребления и испытывает потребность быть приобщенным к чему-то «большому и светлому», к какой-то великой идее, спасающей все человечество. При явном недостатке жизненного опыта они не удовлетворены темпами воплощения великих идеалов в реальном мире, не хотят созерцать окружающую несправедливость и с большим интересом относятся к информации о том, что есть «сильно продвинутые» группы, в которых эти идеалы активно реализуются.

Секты удовлетворяют потребность социально незрелых людей в их амбициозном стремлении к чему-то таинственному и исключительному. Аналогии с вербовкой в сети терроризма этой категории понятны, только с небольшим дополнением – «будем мечом и насилием вместе строить справедливый мир».

6. Люди с остро неудовлетворенной потребностью в самоутверждении, но не сформировавшие ценностных ориентиров своей жизни

Деструктивный (тоталитарный) культ и террористические структуры предоставляют таким людям сферу деятельности, позволяющую реализовать себя, и психологически комфортную среду «заботливого» общения. Сектанты играют на желании вербуемого принадлежать к чему-то лучшему и более значительному, чем текущая жизненная ситуация (бессмысленная и неудовлетворительная). Вербовщики из террористических организаций также учитывают эти виды мотивации.

7. Люди, запутавшиеся в своих решениях, страдающие от их неэффективности, психологически уставшие от необходимости что-то

самим выбирать, не желающие или неспособные нести ответственность за свой выбор

Эта категория людей хочет, чтобы за них решали другие, а они лишь следовали чужой «позитивной» воле. Это также одна из форм неэффективной психологической защиты у лиц с низкой самооценкой. Они готовы ограничить свою свободу, лишь бы увеличить определенность в своей жизни. Деструктивный культ для них в этом смысле есть желанная находка. Ведь он регламентирует абсолютно все стороны жизни от бытовой и интимно-личностной до духовной – чтения книг и молитв. Основная мотивация у такого типа людей – повысить свою самооценку любыми средствами. Их доминирующее психологическое состояние можно описать словами: «я несостоятелен и не знаю, что делать – пусть другие решают за меня». И вербовщики сект, и террористы используют это в своих целях.

Вербовка людей (независимо, в какие структуры) в психологическом плане имеет ряд этапов.

Первый этап - предварительный. Это изучение человека без контакта с ним – изучение его психологических качеств, проблем, слабостей и идейных установок. Этот этап дает вербовщикам основу вербовки человека (личностные качества, материальные или идейные проблемы, сочетание этих факторов).

Второй этап - установление близких личностных отношений. Основная цель на этом этапе для вербовщика – психологически сблизиться с объектом вербовки и косвенно обсудить вопросы, выделенные на первом этапе. Главное здесь – выявление реакций вербуемого на обстоятельства его жизни, как он сам считает, что можно изменить в его жизни.

Третий этап - вовлечение объекта в выполнение просьб вербовщика, связанных с целями последнего. На этом этапе существуют разные вариации, возможности и последствия, в том числе и отрицательные. Это особый и сложный этап вербовки.

Четвертый этап - вербовочное предложение, при котором возможно использование компромата, угроз, обещание материальных, идеологических или других выгод.

Естественно, перечисленные этапы вербовки могут сокращаться в зависимости от конкретных обстоятельств, а иногда вербуемому человеку сразу может поступить вербовочное предложение.

Однако существует и другой вопрос – почему молодые люди многих стран (и верующие, и атеисты) *инициативно, без вербовки* вступают на путь терроризма и, в частности, в ИГИЛ, для реализации своих личностных установок жизни? Ответ на этот вопрос очень сложный.

Проблема добровольного вступления в ИГИЛ: краткие комментарии

Сегодня в оценке геополитической ситуации в мире, и сирийской, в том числе, связанной с проблемой терроризма, есть два аспекта. С одной стороны, это противостояние ИГИЛ, несущего опасность и России, и всему миру, что подтверждает волна терактов от Египта и Франции до Мали и Индонезии, и что, в том числе, подвигло Россию к поддержке просьбы сирийского правительства по сопротивлению ИГИЛ. С другой стороны, небезосновательно выглядит предположение, что терроризм используется в целях сохранения влияния и доминирования в регионе. В этом случае можно предположить, что террористические группы являются инструментом для противостояния России, Китаю и другим странам ШОС и БРИКС, оспаривающим доминирование, например, США на Ближнем востоке и мире в целом. По сути, этот регион стал ареной, на которой разыгрывается геополитическое противостояние интересов некоторых стран, представляющих Запад, и стран с другой социокультурной основой – России, Китая, мусульманских стран, Индии и стран Латинской Америки. В таком случае борьба с терроризмом, с ИГИЛ и другими террористическими организациями в мире выглядит как реализация геополитического противоборства.

В связи с этим, можно предположить, что молодые люди нашей страны и европейских стран с разной религиозной ориентацией, а также атеисты, *при отсутствии соответствующей воспитательной и культурной политики*, фактически в вакууме духовности, не только становятся склонными к воздействию вербовочных предложений террористических организаций, но и инициативно вступают в ИГИЛ. Многие молодые люди не видят перспектив установления справедливости в своей стране и культуре и психологически готовы к экстремальным действиям – к борьбе за справедливость и т.д. Это известный максимализм молодого поколения при вакууме духовных координат и отсутствии других способов самореализации.

Кроме того, если говорить о молодежи в мусульманских странах, в Европе и России, особенно в регионе Северного Кавказа и в бывших среднеазиатских республиках СССР, необходимо выделить и учитывать ряд факторов: безграмотность молодежи (в подавляющей массе) в вопросах мусульманской веры (положений канонического Ислама); недостаточное религиозное просвещение; низкое социально-экономическое положение мусульманской молодежи; специфическое социальное окружение в этих регионах; клановые отношения, психологически не связывающие заметную часть мусульманского населения с единым государством – Россией.

Все эти факторы способствуют добровольному вступлению представителей молодого поколения в структуры ИГИЛ.

Противодействие ИГИЛ в современных условиях: краткие комментарии

Во-первых, в национальной политике страны необходимо восстановление ценностей традиционных для России конфессий (Православия и Ислама). Эти ценности в общественном сознании должны выполнять функцию важного воспитательного и социального ресурса общества – его духовно-нравственной консолидации (Психологические исследования духовно-нравственных ..., 2011;

Психологическое здоровье ..., 2014; Психология человека в современном мире. Том 6 ..., 2009; и др.).

С этой точки зрения целесообразно введение в образовательные программы дисциплины, условно называемой «История традиционных религий России». Такие программы вводятся, но есть и большие проблемы. Несмотря на то, что подобная дисциплина и методика ее преподавания не означают введения «Закона Божия», «канонов Ислама» или какой-либо агитации и призыва стать верующими, существует сопротивление подобной работе.

Во-вторых, специфичность межконфессиональных отношений в нашей стране состоит в том, что религиозное духовенство мусульман в России имеет уникальный многовековой опыт проведения «канонической религиозной политики», строго соответствующей нормам и положениям традиционного Ислама, который проповедует мирное сосуществование со всеми народами, независимо от их религиозной ориентации. Это несомненный ресурс при решении данной проблемы в нашей стране. Главное во всех этих инициативах – поддерживать конструктивный диалог с мусульманским духовенством страны. Основа таких контактов – понимание канонических особенностей двух традиционных конфессий и отсутствие давления друг на друга в этом отношении. Проведение соответствующей воспитательной и образовательной политики в нашей стране должно быть главным условием в борьбе с современным терроризмом и суицидальным терроризмом в том числе.

Как правильно предупреждает отечественный политолог А. Ципко, «...сама Россия мало что делает для укрепления позиций конструктивно настроенного населения. Что могут ответить наши власти на заявление ваххабитов о том, что наша культура – бесстыдство и попса – несовместима с исламской культурой? Что в стране с подобным и по преимуществу аморальным телевидением мусульманину невозможно правильно жить, чтобы не впасть в заблуждение и грех? <...> Власть крайне медленно перестраивает свою кадровую политику, идеологию и политическую систему в соответствии с

императивом сохранения целостности многонациональной России» (Ципко, 2010).

Представители христианской цивилизации (православные, католики, протестанты), даже считающие себя неверующими, не претендуют на борьбу с Исламским миром и с религией Ислама. Но установка мусульман во взаимоотношениях с представителями других конфессий в геополитическом плане, по-видимому, включает *генетически отрицательный исторический опыт* поражения мусульман (Османской империи) в борьбе с христианским миром в XVII-XIX веках, и скрытые претензии радикальных исламистов на то, что Ислам, в конечном счете, возьмет верх над христианской цивилизацией. Так, например, Турция начинает пытаться реализовать эти тенденции, используя свое геостратегическое положение в регионе.

Главная цель борьбы идей, не умаляя военную компоненту, это изоляция тех компонентов террористической идеологии, которые стремятся использовать Ислам для побуждения, оправдания и «санкционирования» насилия; работа по дистанцированию сторонников насилия и канонической религии Ислама в целом.

Без идейной борьбы с терроризмом, борясь с ним только военными средствами, победить его невозможно. Проблема воспитания подрастающего поколения страны – и христианского, и мусульманского – это глобальная проблема в борьбе с терроризмом в перспективе, но это тема отдельного подробного анализа (Соснин, 2012б, 2015).

И, конечно, желательна организация работы спецслужб страны по проверке и выявлению террористов, возвращающихся в Россию из региона военных действий на Ближнем Востоке, и связанных с преступной деятельностью ИГИЛ, в том числе, с учетом социально-психологического анализа приведенного выше (см. также: Психология XXI века..., 2003; Соснин и др., 2011; Социальная психология, 2002; и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной задачей работы являлось объяснение с позиции социальной психологии проблемы ИГИЛ как террористической организации, феномена ее привлекательности для молодого поколения и выявление мотивации вступления людей в эту преступную структуру. Проанализированы психологические проблемы вербовки людей в террористические структуры и детерминанты инициативного вступления людей в ИГИЛ. Кратко обозначена проблематика противодействия современному терроризму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вайс М., Хасан Х.* Исламское государство: Армия террора. М.: Альпино нон-фикшн, 2016.
- Загатин С.* Диалог или война? // *Завтра.* № 9(902). 2011.
- Игнатенко А.* Ислам и политика. М.: Институт религии и политики, 2004.
- Методология комплексного человекознания и современная психология. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.
- Мохаддам Ф.* Терроризм с точки зрения террористов: что они переживают и думают и почему обращаются к насилию. М.: Форум, 2011.
- Нечитайло Д.А.* Современный радикальный исламизм: стратегия и тактика, М.: Наука, 2011.
- Олейник И.В., Соснин В.А.* Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М.: Генезис, 2005.
- Психологические исследования духовно-нравственных проблем. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- Психологические исследования проблем современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Психологические проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология XXI века: Учебник для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2003.

Психология человека в современном мире. Том 1. Комплексный и системный подходы в исследованиях психологии человека. Личность как субъект жизненного пути / Материалы Всероссийской юбилейной научной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Психология человека в современном мире. Том 6. Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов / Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Психология человека и общества: научно-практические исследования. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Соснин В.А., Журавлев А.Л., Красников М.А. Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2011.

Соснин В.А. Идеология глобального джихада как духовно-нравственная мотивация оправдания суицидального терроризма исламскими радикалами // Национальная безопасность. 2012а. 1(18). С.92-101.

Соснин В.А. Психология, геополитика и терроризм: тенденции развития современной межнациональной и межконфессиональной ситуации в России // Нравственность современного российского общества:

психологический анализ М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012б. С.227-254.

Соснин В.А. Психология суицидального терроризма: исторические аналогии и геополитические тенденции в XXI веке. М.: Форум, 2015.

Социальная психология: Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2002.

Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. М.: Изд-во «ИН-ОКТАВИО», 2006.

Ципко А. Россия для русских? Сила террора умножается слабостью национальной политики Аргументы и факты. №14. 07.04.2010 [Электронный ресурс] / URL: <http://www.aif.ru/incidents/17257> (дата обращения: 20.02.2016).